

На следующий день Цинь Цзе как обычно тренировал свое тело. Со своим характером ему трудно представлялось, как он будет просыпаться каждый день в пять часов, чтобы бегать под полуосвещенным небом и развивать свою внутреннюю Ци. Но вот он, просыпается и тренируется.

Возможно, именно потому, что он слишком много лет был посредственностью и мешал своей выдающейся сестре, в его сердце накопилось слишком много мрачности и негодования. И однажды эта соленая рыба* увидела надежду перевернуть новый лист в своей жизни, подобно тому, как птенец встречает лестницу на ветках дерева. В его сердце внезапно пробудилась эмоция, название которому честолюбие.

* Здесь и далее по всему произведению будет встречаться эта линия о 'соленой рыбе' - личности, которая не имеет никаких амбиций, лежащая мертвым грузом на диване. Можно сравнить с НИИТ-ом.

Он пришел домой в половине седьмого и сделал завтрак Цинь Баобао. Его сестра играла с телефоном во время еды, тыкая тонкими белоснежными пальцами по экрану. Цинь Цзе же писал и рисовал на листе черновой бумаги, пока ел булочку.

Никто из них не произнес ни слова, но атмосфера не была неловкой. Это было похоже на пожилую пару, пережившую годы мира и спокойствия.

— Я не отвезу тебя сегодня в универ. Мне нужно поспешить в компанию, — Цинь Баобао закончила завтрак и вытерла рот салфеткой, — компания пригласила певицу второго уровня обучать нас. Угадай, кого?

— Не интересуется, — Цинь Цзе, не поднимая глаз, все писал на бумаге формулы.

Цинь Баобао надулась и вернулась в свою комнату.

Мгновение спустя она закончила переодеваться и вышла. Сегодня на ней не было делового костюма, вместо нее на ней красовались короткая плиссированная юбка, темно-синий вязаный свитер с V-образным вырезом и синяя блузка без подкладки. Еще на ней была пара ботинок из оленьей кожи, а ее длинные светлые ноги были оголены. Она не надела чулки, а на ушах были серебряные серьги в виде четырехлистного клевера.

Цинь Цзе вдруг почувствовал, будто его собачьи глаза ослепили титановым сплавом.

Он был абсолютным поклонником коротких юбок, но не черных чулок. Было много девушек с длинными ногами, и если бы они не носили чулки, их ноги казались бы более или менее дефектными или кожа недостаточно красивой.

За двадцать два года жизни Цинь Цзе повидал бесчисленное множество красавиц. Время от

времени он искал в Интернете фотографии красивых женщин, когда его 'переполняли эмоции'. Но редко можно увидеть красавицу с ногами, сравнимыми с Цинь Баобао. Казалось, только она во всем мире имела смелость носить короткую юбку без чулок.

Баобао являлась обладательницей светлых, стройных и прекрасных пары ног. Чем больше он смотрел на них, тем больше у него возникало желание прикоснуться к ним.

Уголки рта Цинь Баобао слегка изогнулись. Она подошла к краю стола и обернулась, пока ее плиссированная юбка развевалась вслед за движениями.

Девушка гордо спросила:

— Как тебе?

На что Цинь Цзе равнодушно ответил:

— Так себе.

— Сначала вытри слюну, извращенец.

— Кого ты назвала извращенцем? — Цинь Цзе, хотя и был в ярости, виновато вытер уголок рта.

Цинь Баобао пристально посмотрела на него, наклонившись и приблизив свою лисью мордашку. Она фыркнула и сказала:

— Ты с таким вожделением смотрел на бедра своей сестры. Если ты не извращенец, то кто извращенец?

— Цинь Баобао, предупреждаю, следи за своим тоном, — Цинь Цзе почти что взревел от стыда.

— Я всего лишь шучу. Ты такой скучный, — Цинь Баобао поджала губы, — сегодня начинается обучение танцам. Мой наряд неплохой, правда?

Цинь Цзе подошел, чтобы поднять плиссированную юбку, не сказав ни слова. Цинь Баобао шлепнула его руки и пристально посмотрела на него:

— Эй-эй, ты чего себе позволяешь?

— На тебе такая короткая юбка. Когда ты будешь танцевать, она легко предаст тебя.

— Ерунда, на мне леггинсы.

Цинь Цзе коротко ответил «О», после чего встал, собрал листы бумаги, засунул их в сумку и вышел с сестрой в лифт. Он вышел на первом этаже, а Цинь Баобао пошла на подземную парковку за машиной.

Цинь Цзе только вышел из лифта, как внезапно обернулся и заблокировал рукой медленно закрывающуюся дверь:

— Ты уже адаптировалась к новой обстановке в компании? К тебе уже приставали грубые качки, пузатые странные дяди и подобная нечисть?

Цинь Баобао подыграла и моргнула:

— Твоя сестра такая красивая. Должно быть, о ней думает много жалких мужчин, но ни один из них меня не волнует.

Цинь Цзе засмеялся и добавил:

— Не принимай наркотики и не занимайся сексом в отеле.

На что Цинь Баобао пнула его ногой:

— Потеряйся!

Цинь Цзе проворно уклонился от этой атаки и выбежал из холла.

Цзе всегда пессимистично относился к развлекательной сфере, наполненной мошенниками и нечестными людьми. Вот почему он постоянно напоминал своей сестре о некоторых вещах. И, как и ожидалось, Цинь Баобао получила его намек. С ее интеллектом она, естественно, знала, как с этим справиться.

Больше не нужно слов, ведь таково молчаливое соглашение между братом и сестрой.

В 10 утра была назначена обязательная пара. Цинь Цзе прибыл в капус в 8:30 утра и фамильярно пошел в 'кабинет' профессора Ли.

Но, как только он подошел к двери, то услышал громкий голос профессора Ли. Цинь Цзе тихо вошел в дверь. Студенты уже был на месте, так что он оказался последним.

У главного стола профессор Ли стоял и плевался на одного студента. Бедным парнем, которого ругали, был Ян Чен, который как раз отвечал за его обучение.

О, а это интересно!

Цинь Цзе, злорадствуя в своем сердце, тихонько сел на своем месте.

— Что с тобой? Ты вообще не затронул тему, обычно ты не настолько халтурный. Без твоего прогноза оценки риска темы других не могут быть связаны.

— Что я тебе говорил? Строгость и методичность. И ты воспринял мои слова как ветер?

— Отлично. Ты замедлил прогресс группы.

— Ты пил? Разве ты не знаешь, что пьянство еще больше ухудшает ситуацию? Твой стиль работы совсем не строгий. Как ты будешь конкурировать с другими членами общества в будущем?

— Ты будешь пить, когда другие попросят об этом? И ты не отказываешься. Ты вообще знаешь слово самодисциплина?!

Ян Чен сжал плечи, позволяя профессору Ли отругать себя.

Цинь Цзе некоторое время прислушивался и быстро понял, что происходит.

Вчера вечером Ян Чен ужинал со своими друзьями и напился, а когда он пришел домой, у него закружилась голова. Так он решил прилечь, но уснул, в результате чего забыл выполнить вчерашнее задание.

Цинь Цзе знал о вчерашнем задании. Оно было о оценке риска двух краткосрочных операций, не слишком сложное. Проблема заключалась в том, что информации было слишком много, чтобы ее можно было легко найти и к которой можно было бы обратиться. Это довольно тонкая работа.

Цинь Цзе, в свою очередь, обменял соответствующие знаниями в магазине очков, и на работу у него ушло два часа.

Судя по способностям Ян Чена, его задание занимало минимум четыре часа. Что ж, время с утра от тоже потратил впустую. Это повлияет на будущий прогресс группы.

Их задание по математическому моделированию должно было быть выполнено менее чем

через неделю. Можно сказать, что профессор Ли и его студенческая группа соревнуются со временем. И вот Ян Чен совершил такую ошибку. Было бы странно, если бы профессор не разозлился.

Цинь Цзе посмотрел налево и направо. Все остальные люди смотрели на свои носы, будто прячущиеся в песок страусы. Никто не сказал и слова поддержки в адрес Ян Чена.

Ян Чен больше не мог терпеть ворчания профессора Ли. Он повернул глаза и сказал горьким голосом:

— Профессор Ли, я плохо справился. Я признаю свою ошибку и обещаю, что больше этого никогда не повторится.

— На самом деле вчера мы с Сюй Цзюньлуном разделили обязанности. Его работа уже завершена. Первоначально в каждой группе было по три человека, и даже если они допустят небольшую ошибку, то смогут ее быстро исправить.

— Но в нашей группе всего два человека. Цинь Цзе только пришел и ничего не знает. Он не сможет помочь.

— Мне нужно выполнять две работы в одиночку. Понимаете, если я допущу ошибку, работа всей группы окажется напрасной. Мы близки к моменту сдачи работы, и я не хочу спешить.

Он не хотел брать на себя всю вину, а хотел, чтобы Цинь Цзе помог ему разделить часть ненависти.

И действительно, профессор Ли остановился и с нахмуренными бровями взглянул на Цинь Цзе.

Цинь Цзе пожаловался в сердцах:

«Какого черта, откуда в тебе такая ненависть?»

«Я искал тебя, чтобы спровоцировать? Это ты вчера говорил обо мне плохие вещи за спиной.»

«Если тигр не покажет свою силу, то разве другие не подумают, что это не тигр, а Хелло Китти?».

Он быстро вытащил стопку материалов из своего рюкзака и нашел бумагу про оценку риска, которую выполнил вчера вечером, включая формулы, технический и теоретический анализ, а также всю соответствующую документацию.

— Профессор, я выполнил поставленные задачи. Посмотрите.

В классе внезапно стало тихо. Но эта тишина отличалась от первоначальной тихой атмосферы. Первая немного угнетала, а вторая поражала. В этот момент все повернули головы и посмотрели на Цинь Цзе, а в их глазах читалось ошеломленное и шокированное молчание.

Удивившись, Ян Чен тем не менее усмехнулся:

— Ты только вчера пришёл и не знаешь требований и содержания. Ты ничего не знаешь и просто делаешь свою работу случайно. Для этого задания нужна большая строгость строгими. Если ты будешь делать так свою работу, как профессор Ли может быть уверен в качестве материала?

Остальные не говорили, но на их лицах стояли оживленные выражения.

Профессор Ли взял материалы, переданные Цинь Цзе. Конечно, он не мог просто взять и напасть на своего ученика. Он принялся рассматривать бумаги, мягко объясняя:

— Цинь Цзе, у тебя такое серьёзный настрой. Это достойно похвалы, но ты пришёл только вчера. Тебе нужно больше узнать и больше увидеть. Не будь слепо импульсивным... А?

Но Профессор Ли почему-то прервался. Он несколько раз внимательно посмотрел на парня и удивленно продолжил:

— Молодец, отличная работа. Цинь Цзе, я был прав, попросив тебя прийти сюда и помочь мне.

Отличная работа?

Ян Чен впал в замешательство. Студент хотел посмотреть на бумагу Цинь Цзе, но профессор Ли ему не показал. Он фыркнул и положил материалы в папку.

На лицах всех присутствующих ассистентов было пустое и шокированное выражение. Они все были шокированы: этот парень хорошо скрывал свою силу.

Профессор Ли, который всегда был скуп на похвалы, сказал:

— Я был прав, попросив тебя прийти сюда и помочь мне, — при этом выглядя очень гордым.

Вероятно, только Цинь Цзе понял смысл слов профессора Ли. Он хвалил не его, а стоящего за ним профессора, своего отца.

Профессор Ли, должно быть, неправильно понял ситуацию. Он подумал, что эту оценку риска написал отец Цинь Цзе. Вот так, он смог заставить профессора того же уровня поработать на него более чем за тысячу юаней. Конечно, как ему не быть гордым собой.

Цинь Цзе, в свою очередь, вызвал всеобщее восхищение. Он улыбнулся и спокойно сел на свое место, не смотря на уродливое лицо Ян Чена.

Была такая поговорка: “Невидимое давление самое смертоносное”.

Маленький рыжий парень, ну же, не бойся, сражайся со мной! Я сражаюсь с Цинь Баобао во уже уже двадцать лет. Я владею самыми разными навыками домашнего боя и секретными убийствами.

<http://tl.rulate.ru/book/63459/2931201>